

УДК 81.1
ББК 81.001.1

ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ФОРМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ВТОРИЧНОСТИ

Ионова Светлана Валентиновна

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и документалистики
Волгоградского государственного университета
sionova@mail.ru, iryas@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу многообразных вторичных явлений, получающих все большее распространение в современных языках, практике речевого общения и тексте. Обосновываются механизмы образования вторичной семантики и формы лингвистических единиц, акцентируется внимание на расширении сферы их функционирования в современном коммуникативном пространстве. Рассматриваются примеры вторичных явлений в сфере Интернета, их позитивное и негативное назначение.

Ключевые слова: вторичная семантика, вторичная форма, вторичный текст, вторичные условия функционирования, открытое и скрытое авторство.

Памятные даты – не формальность. Воспроизведение значимого: памятных дат, имен, мыслей, слов, исторических ценностей – залог сохранения культурной преемственности и связи поколений.

Д.С. Лихачев

Воспроизведение – это основной способ продления жизни организмов, артефактов и продуктов интеллектуально-духовной деятельности человека. Однако именно воспроизведение с неизбежностью порождает вторичные варианты оригинала, поскольку этот процесс деривативен и в той или иной мере связан с приращением, расширением и преобразованием первичной информации и формы. В речи он обусловлен законами развития языка и часто отражает естественные намерения его носителей: стремление к развитию или обобщению мыслей, воплощенных в первичных единицах, воспроизведению идей в новой форме, возможно, в большей степени отвечающей требованиям места и времени.

Таким образом, лингвистическая вторичность объективна и онтологична, она в полной мере соответствует витальным ценностям человека и отражает суть функционирования живого, развивающегося языка.

Изучение языковой деривации входит в число традиционных лингвистических задач. Словообразовательная и лексическая деривация – явления, хорошо известные в теории и практике языка и имеющие обоснованную когнитивную природу: языковое кодирование мира строится на базе бесконечных интерпретаций и выделения новых оснований категоризации известных единиц. Естественный язык как важнейший инструмент категоризации располагает разнообразными средствами систематизации явлений действительности [8], распредмечивающими поименованную им действительность.

Процесс вторичного наименования в языковой системе, по мнению В.Н. Телия, предполагает взаимодействие четырех компонентов: действительность – понятийно-языковая форма ее отражения – переосмысливаемое зна-

чение языковой формы – языковая форма в ее вторичной функции наречения [16, с. 182]. В парадигме семантических переосмыслений вторичное лексическое значение понимается как усложненное семантическое образование: осваивая элементы контекста, производное значение становится более богатым по своему содержанию, чем первичное лексическое значение [11, с. 198].

Подобное понимание производности утвердилось и в словообразовании. По традиции она устанавливается здесь на основе формальной близости производного и производящего слов, поэтому обязательным признаком производности считается семантическая усложненность деривата. В работах В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Е.А. Земской, В.В. Лопатина, А.Н. Тихонова, И.С. Улуканова, Н.М. Шанского обоснована необходимость двух критериев производности – формального и семантического, в соответствии с которыми устанавливается производность слова и ее направление. В сфере лексики направление производности устанавливается в соответствии со следующими правилами: 1) из двух ЛСВ производным является тот, который семантически и структурно является более сложным, то есть по характеру он восходит к производящему, а по форме отличается наличием дополнительных компонентов; 2) направление производности устанавливается от менее семантически и структурно усложненного; 3) если при равнозначности семантики один из компонентов стилистически окрашен, то он является производным, а стилистически нейтральный – производящим. Д. Лайонз отмечает явление вторичной категоризации в применении к грамматическим категориям [9, с. 286–305]. Все эти вторичные явления основываются на действии одного когнитивного механизма – концептуальной деривации, который проявляется везде, где происходит переосмысление языковой сущности [4, с. 81–82].

На данном механизме основано порождение и вторичных текстов, среди которых принято выделять тексты-примитивы, представляющие собой наборы ключевых слов [15, с. 224], репродуктивные тексты: с одной стороны, тексты-копии и записи под диктовку [6, с. 20], а с другой – краткое изложение и резюме [12, с. 156]. Широкое распространение в речевой практике получают интерпре-

тации текстов, изменяющие их первичное содержание: тексты вторичной информативности (И.В. Арнольд), тексты-имитации, направленные на сохранение формы исходного текста (М.В. Вербицкая), текстовые вкрапления разных типов (Н.В. Петрова), сверхтексты и циклы произведений (Л.М. Майданова) и др.

Текстовые дериваты – особое явление в нашей жизни и в лингвистике. Это производные речевые произведения, одни из которых стремятся сохранить как можно более тесную связь со своей производящей основой (близкий к тексту пересказ, списывание, перевод с одного языка на другой, подражание, конспектирование), а другие – нацелены на ее творческое развитие (интерпретация, адаптация, пародия, сверхтекст) или отнюдь не творческое искажение.

В обыденном сознании понятие вторичности аксиологично, оно устойчиво ассоциируется с областью повторного или неточного применения оригинала и коррелирует с системой таких терминов, как «повтор», «копия», «дубликат», «подделка». Однако, по мнению У. Эко, вопрос о значимости оригинала, как и признание важности копии всегда зависит от культурных допущений [17].

В 1995 г. на международной конференции «Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы» Т.М. Николаева, говоря и путях развития языкознания, отмечала, что в первой половине XX в. ученые определяли, как язык описывает действительность; во второй – что вкладывает «человеческий» фактор в языковое описание действительности; лингвистика будущего призвана исследовать, что представляет собой «пересаженная» в сознание человека действительность, если ее оторвать от языковой оболочки [10, с. 382]. Сегодня, по истечении почти двух десятилетий после того, как было высказано данное предположение, можно уже с уверенностью говорить о том, что современная лингвистика – это лингвистика интерпретаций и смыслов, если под смыслом понимать проекцию сознания на действительность и на информацию о ней [2]. Следовательно, деривативные формы и вторичные варианты языковых единиц – это современный контент языкового процесса, все более расширяющийся и захватывающий единицы разного уровня сложности: от словооб-

разования к лексической семантике, от нее – к структурному, а затем – к коммуникативному синтаксису, высказываниям, диалогическим единствам, текстам и целым дискурсам.

Текстовый дериват – наиболее зримый результат вторичной категоризации и концептуализации действительности, это оформленное высказывание по поводу способа интерпретации социальной действительности, отраженной в первоисточнике, в соответствии с новой концепцией автора. Именно в форме текстовой деривации преимущественно репрезентируется сознание современного человека, отражающее результат переработки многообразной информации в периоды «горячих» культур (по К. Леви-Строссу), когда в наибольшей мере актуализируются коммуникативные практики, основанные на интерпретации, переосмыслении и вторичности.

Указанные особенности сложной природы текстовых дериватов позволяют их использовать в разных ситуациях и с разными целями. Следует признать, что вторичные варианты в языке и в тексте часто бывают более уместными и более приемлемыми способами передачи информации, чем оригиналы. В ряде случаев они существуют наравне с оригиналом, как новая форма передачи актуального содержания. Так, известно, что вторичные семантические варианты слов в истории языка нередко актуализируются и переходят в ранг основных значений, некоторые словообразовательные дериваты оказываются более привычными для носителей языка и активно используемыми ими. Переработки художественных произведений на основе моделирования их жанровых черт [1; 5; 14] в истории мировой литературы часто приобретают статус самостоятельных литературных текстов, общеизвестных и воспринимаемых в качестве оригинальных речевых произведений.

Деривация в сфере литературных текстов является, возможно, одним из наиболее привычных и принимаемых читателями вторичных явлений и чаще всего выполняет функцию имитации. Имитации создаются с целью «обновления» существующих речевых произведений или достижения комического эффекта. Они характеризуются «стилистической несамостоятельностью» и направленностью «на предмет речи» и «на другое слово, чужую

речь» [5, с. 3]. В качестве основных жанров текстов имитаций рассматривают подражания (включая стилизацию), переложения (перифразы), пародии. См., например, известную пародию А. Иванова на пушкинские строки:

Один поэт, не шутки ради,
А так – чтоб выдать пару строк –
Решил писать стихи про дядю –
Он лучше выдумать не мог.

Именно в литературной среде находят истоки текстотипической имитации, где переработке подвергается исходный текстотип: эпическая поэма, ода, трагедия или рыцарский роман. Данное явление, в частности, эксплицитно представлено в бурлеске как жанре комического: «Соответствия создают фон для трансформаций, которые, выдвигаясь на первый план комического текста, объективируют оценочное отношение автора к исходному тексту (в пародии) или текстотипу (в бурлеске)» [1, с. 5].

Этот принцип успешно применяется и в процессе создания комических произведений на базе иных узнаваемых жанровых форм. Так, известно, что в английской и американской литературе широко распространен спуф (spoof) – пародия на учебно-дидактический и научно-популярный стили изложения. Объектом такой пародии становятся те усредненные представления об истории, литературе, искусстве и даже науке, которые складываются под влиянием популяризованных и упрощенных учебных текстов [5, с. 19]. Современные писатели-юмористы также активно используют бурлесковые формы. См., например, текст пародии на статью закона, где комический эффект достигается с помощью резкого противопоставления между формой документа и разговорно-бытовым стилем изложения:

Статья 1. Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства (Всеобщая декларация прав человека).

Статья 1. Все нормальные люди рождаются в семье, которой должны и обязаны от рождения. Никто не вправе требовать, чтобы нормальный человек имел разум или совесть. Нормальные люди поступают в отношении друг друга, смотря по отношениям (Всеобщая декларация прав нормального человека (<http://www.snarky.com>)).

Подобные речевые произведения становятся все более регулярными деривативными формами текстов в практике сочинительства, языковой игры, карнавализации традиционных смыслов.

Стимулируют развитие новых жанров вторичных речевых произведений и возможности, предоставляемые Интернетом. См., например, *фанфик-тексты*, создаваемые поклонниками популярных образцов искусства (фан-арта) на основе оригинального произведения с использованием его идеи, сюжета, персонажей. О популярности и распространении данного жанра в Интернете свидетельствует сформировавшаяся система словообразовательных и графических вариантов обозначений подобных речевых произведений: *Fan fiction, Fan-fiction, фан-проза, фан-литература, фэн-фикшэн, фэн фикшн, фан-фикшн, фэнфик, ФФ, фик*. Подобные текстовые произведения часто представляют собой пародию, продолжение, предысторию, «альтернативную вселенную» оригинала, а также «кроссоверы» – переплетение сюжетов нескольких произведений в новом речевом продукте [3]. Авторами подобных текстовых дериватов часто являются литераторы-любители, по их инициативе образуются узкие сообщества читателей новых произведений, создается особая информационная реальность, сущность которой может быть выражена словами О. Уайльда: «В прежние времена книги писали писатели, а читали читатели. Теперь книги пишут читатели и не читает никто».

Создание текстовых дериватов может быть обусловлено не только эстетическими экспериментами пишущих, но и стремлением авторов приспособить существующие речевые образцы к потребностям современной жизни. Речь идет прежде всего о текстах утилитарного назначения (по классификации В.Г. Адмони). Так, учебные тексты, политические тексты, публикации в СМИ часто представляют собой краткое изложение или адаптацию первичных сообщений, их интерпретацию, а отнюдь не текстовый оригинал. Появление новых сфер деятельности человека расширяет область применения речевых дериватов. Все большее значение приобретает сегодня создание письменных вариантов устных речевых произведений: конвертация

речи в текст; письменная расшифровка судебных аудио- и видеозаписей; преобразование или дословная запись того, что говорят люди, на сайтах изданий СМИ; письменная обработка устных выступлений, лекций, тренингов, вебинаров в обучающей практике и др.

В сфере электронной коммуникации разновидности вторичного воспроизведения приобретают вполне устоявшиеся формы и узнаваемые обозначения: *пост, репост, копирайт, рерайт* и др. Современное законодательство не предусматривает запрета на копирование или воспроизведение речевого произведения, если оно используется исключительно для частного пользования копиистом и не предназначено для коллективного использования. Однако известно, что в качестве цели и результата такой деятельности нередко выступает прямое (плагиаторское) заимствование целых текстовых фрагментов в разных коммуникативных сферах, подаваемых под именем нового автора и без указания на имя автора действительного. В связи с развитием техник распознавания плагиата, а также ужесточением российского законодательства в отношении авторского права все большее развитие сегодня получают не прямые способы воспроизведения текстов под чужим именем, обрабатываемых техниками рерайтинга.

Рерайтинг (англ. *rewriting*) – разуподобление текстов посредством их языковой и стилиевой переработки с целью создания нового продукта на основе уже существующего текста. В отличие от авторских вторичных речевых произведений рерайт не несет в себе никакой новизны, не является чем-то концептуально новым, создаваемая уникальная форма содержит уже существующие мысли, идеи и знания автора перерабатываемого оригинала (см. пример такой трансформации в [13]):

Оригинал: *Яша старательно выводил баллончиком каждую корявенькую букву имени возлюбленной с высоты 6 этажа на стене белоснежного дома. Снизу за его героическим подвигом наблюдали спасатели, перемещаясь вместе с батутом, милиция и возлюбленная, зеленеющая от злости и сгорающая от стыдобы.*

Рерайт: *Неровные буквы имени любимой, заботливо выводимые Яшей на стене белого, как снег, здания на уровне шестого этажа, созерца-*

лись спасателями, готовыми ловить храброго героя, милицией, готовой его «повязать», и, собственно, той самой любимой девушкой, багровеющей от стыда и гнева.

Список услуг «специалистов» в области рерайтинга включает ряд операций, которые предлагаются любому желающему на множестве сайтов Интернета и сводятся к советам, как можно изложить статью, написанную ранее, путем изменения слов и сохранения смысла оригинала. По словам организаторов рерайтинга в Интернете, отличие создаваемых рерайт-продуктов от авторских текстов состоит только в том, что в них используются мысли другого автора как инструмент для создания нового продукта. Как показывает приведенный выше пример, предназначенный для начинающих рерайтеров, полученный контент по своей сути «краденый текст, но он крадется таким образом, что нет никаких доказательств»; тем не менее рерайтинг – это, «в той или иной степени, пиратство» [13]. Свою пользу сами рерайтеры видят в адаптации оригинала: «Если автор оригинала намудрил, используя узкоспециализированную терминологию, вы, упростив текст до понимания обычного человека, выигрываете в количестве читателей именно за счет легкости усвоения материала» [7]. Однако истинная цель их действий состоит в другом – в сокрытии самого факта вторичной переработки текстового материала: «Если вы используете грубый рерайт, вы рискуете быть замеченными роботами поисковиков, которые гуляют по вашему ресурсу» [там же].

Создание текстовых дериватов может иметь и юридически значимые последствия. Это, в частности, касается написания текстов документов, стилизующих черты иной языковой личности (см. фрагменты текста, написанного мужчиной от лица женщины-коллеги):

В результате моей бездеятельности работа на местах фактически парализована – так как в отчетах нет ничего фактического, только женская логика; Мне уже 50 лет, у меня много болезней и много других проблем. Личная жизнь также не сложилась. Пора подводить итоги; Я неоднократно нарушала Присягу, в связи с чем заслуживаю лишения почетного звания.

Поскольку речевые проявления каждого носителя языка уникальны, то лингвисти-

ческие и психолингвистические «следы» скрываемого авторства всегда обнаруживаются в симулируемом тексте.

Крайне актуальным и юридически значимым является сегодня и распознавание произведений, в которых проявляются признаки несамостоятельности написания текста заявленным автором, возможного влияния на составление им документа иного, скрытого лица. «Следы» скрываемого авторства позволяют квалифицировать подобные речевые произведения как текстовые дериваты. См. пример вероятного написания фрагментов текста под диктовку:

По факту изъятия могу пояснить, что соловый телефон «Nokia 5300», военный билет, сверток из полимерного материала с порошкообразным веществом белого цвета принадлежат мне. Я употребил наркотическое средство путем вдыхания его органами обоняния и после этого впал в соответствующее состояние.

Используемые в полном тексте обороты *порошкообразное вещество белого цвета, путем вдыхания, наркотическое средство, полимерный, сверток, пакет с наркотическим средством* и др. с очевидностью показывают, что они являются клише юридического дискурса и отражают речевой стиль сотрудников правоохранительных органов, которые, вероятно, «стояли за текстом» и влияли на переработку устного или письменного рассказа автора в целях создания оптимальной формы юридического документа определенного жанра. Сфера криминального использования текстовых дериватов касается и других ситуаций присвоенного и симулируемого авторства, которые становятся предметом юридического разбирательства.

Таким образом, активно рассматриваемые сегодня образцы вторичных текстов не сводятся исключительно к привычным жанрам художественной литературы. Представленный в данной статье материал призван проиллюстрировать, насколько многообразны и часто неочевидны текстовые дериваты в нашей речевой практике. Ремейки атакуют читателя, зрителя, ученого, политика, школьника, покупателя. По словам известного автора вторичных поэтических произведений, «мы все живем внутри ремейка» (Д. Быков). Развитие средств

электронной коммуникации предоставляет все больше возможностей для их использования.

В связи с этим значимым для носителей языка является умение создавать качественные вторичные формы, которые во многих ситуациях устной и письменной коммуникации являются необходимыми и эффективными формами изложения содержания в разных сферах деятельности человека. Не менее важным является и умение распознавать формы текстовой деривации, в частности их вредоносные варианты, способные оказывать манипулятивное воздействие на сознание отдельного человека и целых сообществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова, А. А. Категория аппроксимации в имитационных художественных текстах (на материале англоязычных текстов пародии и бурлеска): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Александрова Анастасия Андреевна. – СПб., 2013. – 186 с.
2. Арнольд, И. В. Герменевтики эпиграфа / И. В. Арнольд // Слово – высказывание – дискурс: межвуз. сб. науч. тр. – Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2004. – С. 8–15.
3. Библиотека фанфикшена. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://fan-fic.ucoz.ru/index/chtotakoe_fanfik/0-6 (дата обращения: 16.12.2013). – Загл. с экрана.
4. Болдырев, Н. Н. Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке / Н. Н. Болдырев, Л. В. Бабина // Филологические науки. – 2004. – № 2. – С. 79–87.
5. Вербицкая, М. В. Теория вторичных текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Вербицкая Мария Валерьевна. – М., 2000. – 47 с.
6. Голев, Н. Д. К основаниям деривационной интерпретации вторичных текстов / Н. Д. Голев, Н. В. Сайкова // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистические и когнитивные аспекты. – Вып. 3. – Барнаул, 2001. – С. 20–27.
7. Копирайт и рерайт. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://handy-invest.ru/tehnicheskiesmomenty/blog/kopirajt-i-rerajt>. – Загл. с экрана.
8. Кубрякова Е. С. О типологии процессов деривации / Е. С. Кубрякова, Ю. Г. Панкрац // Теоретические аспекты деривации: межвуз. сб. науч. трудов. – Пермь, 1982. – С. 7–20.
9. Лайонз, Дж. Введение в теоретическую лингвистику / Дж. Лайонз. – М.: Прогресс, 1978. – 543 с.
10. Николаева, Т. М. Лингвистика начала XXI века: попытка прогнозирования / Т. М. Николаева // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы: тезисы Междунар. конф., г. Москва, МГУ, 1–4 февр. 1995 г. В 2 т. Т. 2. – М.: Филология, 1995. – С. 379–382.
11. Новиков, Л. А. Избранные труды. В 2 т. Т. 1. Проблемы языкового значения / Л. А. Новиков. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2001. – 672 с.
12. Новиков, А. И. Доминантность и транспозиция в процессе осмысления текста / А. И. Новиков // Проблемы прикладной лингвистики, 2001: сб. ст. – М.: Азбуковник, 2002. – С. 155–181.
13. Осьмак, А. Дизайн рекламы / А. Осьмак. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://osman.at.ua> (дата обращения: 14.12.2013). – Загл. с экрана.
14. Петрова, Н. В. Интертекстуальность как общий механизм текстообразования англо-американского короткого рассказа / Н. В. Петрова. – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2004. – 340 с.
15. Сахарный, Л. В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения / Л. В. Сахарный // Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С. 221–237.
16. Телия, В. Н. Вторичная номинация и ее виды / В. Н. Телия // Языковая номинация: Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С. 129–222.
17. Эко, У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна / У. Эко // Философия эпохи постмодернизма: сб. обзоров и рефератов. – Минск: «Красико»-принт, 1996. – С. 72.

TRADITIONAL AND NEW FORMS
OF SECONDARY CATEGORIES IN LINGUISTICS

Ionova Svetlana Valentinovna

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University
sionova@mail.ru, iryas@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article analyses various secondary phenomena which are of more and more wide practice in modern languages. Also the author analyses the practice of speech interaction, the mechanisms of forming the secondary semantics and forms of linguistic units are. Special attention is paid to the fact of widening the sphere of their functioning in modern communicative space. The article gives the examples of secondary phenomena in the sphere of Internet and their both positive and negative purposes.

Key words: secondary semantics, secondary form, secondary text, secondary conditions of functioning, explicit and implicit authorship.